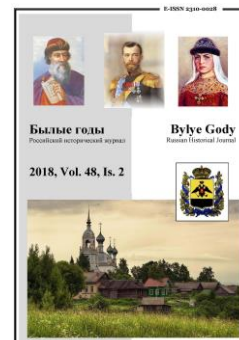

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 677-687. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.677
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Migration of Russian Peasants to the East Regions of Kazakhstan at the late XIX – beginning of the XX century (the Historic Significance)

Ganiy M. Karasayev^{a,*}, Kanat A. Yensenov^a, Alima M. Auanasova^a, Kairbolat J. Nurbai^b

^a Institute of the History of the State of KN MON, Republic of Kazakhstan

^b Agrotechnical University. S. Seifullina, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article examines the regional specific features of peasant migration to Kazakhstan, in particular to its north-eastern region. The problems of interethnic contacts and ties between nomadic Kazakhs and migrant peasants are considered in detail. In the course of the described events, apart from economic and business transformations, the article shows the process of breaking of the traditional views, fundamental changes in the consciousness and psychology of people, as well as mutual cultural enrichment between the local nomadic and the outlying settled agricultural population, which laid the foundation for a generally peaceful coexistence in the polar worlds, opposite ecosystems.

Based on the analysis of archival and other sources, the authors come to the conclusion that a scrupulous and comprehensive study of the problems of the regional peasant migration to Kazakhstan in the second half of the XIX - beginning of the XX century, the study of historical experience of the peculiarities and consequences of this process and coexistence of different ethno psychologies and ethno-cultures in conditions adapted to nomadic pastoral economy of the ecosystem will allow to avoid the excesses, miscalculations and mistakes in the further studies, which were made during the studying of the present period, consequences of which still affect Kazakhstan at present.

Keywords: Resettlement management, internal gubernias (province), Russian peasants, the Kazakh population, Steppe region, Altai region, Semipalatinsk region, Pavlodar uyezd, Omsk uyezd, the resettlement areas, the relationship of Kazakhs and Russians.

1. Введение

Последние десятилетия XIX – начала XX веков в истории России определяются несколькими направлениями государственной политики. Главные из них:

- укрепление лидирующего положения страны среди крупных держав Европы и Америки, межгосударственных связей с европейскими странами (Англия, Германия, Франция, Австро-Венгрия);

- укрепление экономических, политических отношений в Азиатском пространстве с Японией, Китаем (политические, экономические и др.).

В конце XIX века во внешней политике Российской империи основной упор делается на укрепление лидирующих позиций в Европе. Это было связано с тем, что «поражение царизма в Крымской войне изменило соотношение сил на мировой арене. Оказавшись в изоляции, экономически отставая от крупнейших стран, Россия утратила роль сильнейшей державы. Добиваться осуществления своих внешнеполитических целей она должна была в условиях активизации работы, борьбы за территориальный раздел мира и за гегемонию в Европе между Францией и Германией. В Закавказье, Средней Азии политика царизма сталкивалась с интересами английского империализма, на Балканах – с интересами Австро-Венгрии и Германии».

* Corresponding author

E-mail addresses: karasayev_gm@mail.ru (G.M. Karasayev)

В результате соперничества ведущих держав Европы с целью завладения новыми территориями и рынками сбыта к концу XIX века было образовано два военно-политических блока. Так, в октябре 1879 г. Австро-Венгрия и Германия заключили тайное соглашение о военном союзе, направленном против России и Франции. В 1882 г. к нему примкнула Италия, что завершило создание «Тройственного союза» – одного из империалистических блоков, развязавших впоследствии Первую мировую войну.

Появление военного союза способствовало сближению интересов России и Франции, что привело, в свою очередь, к разрыву отношений с Германией и Австро-Венгрией. Россия нуждалась в поддержке этих государств в связи с обострением русско-турецких и русско-английских отношений, ставших особенно напряженными в ходе завоевательной политики в Средней Азии.

В обстановке заигрывания Германии с Великобританией экономическое сближение между Россией и Францией явилось важной предпосылкой для заключения русско-французского союза, оформившегося в декабре 1893 года ратификацией военной конвенции между Россией и Францией. Союз России и Франции заложил основу военного союза под названием Антанты.

Закрепление своего лидирующего положения в области международной политики у Российской империи продолжалось и в начале XX века. В основном ее внешняя политика проводилась в соответствии с географическим положением, стратегическими, геополитическими и экономическими интересами.

Россия в начале XX века сохранила для себя традиционные внешнеполитические направления. Главным по-прежнему считалось ближневосточное. Российское государство представлялось для балканских народов союзником и покровителем. После подписания в 1904 году соглашения между Великобританией и Францией на фоне возрастающего германского милитаризма русское правительство присоединилось к англо-французскому союзу.

В начале XX столетия Российская империя активизировалась в дальневосточном внешнеполитическом направлении. Наряду с прочими странами, Россия стремилась стать обладательницей на Дальнем Востоке и своих зон влияния. В 1896 году она заключает оборонительный союз с Китаем против Японии. В Маньчжурию в 1900 году были введены русские войска. В 1903 году русско-японские переговоры о судьбе Кореи и Маньчжурии зашли в тупик. Это было связано со стремлением обеих сторон господствовать в Китае. При этом Англия оказывала Японии поддержку. В 1902 году был заключен англо-японский союз. А 1904 год стал годом начала русско-японской войны.

Во внутренней политике одним из приоритетных направлений обозначилось решение обострившегося после отмены крепостного права земельного вопроса. Решение этого вопроса поставило перед собой задачу – переселение крестьян из губерний центральных частей России в Западную и Восточную Сибирь, в том числе в восточные регионы Казахстана (Павлодарский, Усть-Каменогорский, Омский и Семипалатинский уезды). Переселением безземельных и малоземельных крестьян на новые, вновь присоединенные территории, государство хотело решить несколько первоочередных вопросов:

- удовлетворить спрос крестьян на сельскохозяйственные земли;
- заселить приграничные территории с Китаем, превратив их в сельскохозяйственные и промышленноосвоенные районы, преимущественно заселенные русскими крестьянами и казаками, укрепить эти территории военными сооружениями, пограничными линиями, крепостями и таким образом обезопасить их в случае нападения Китая.

Актуальность исследования определяется изучением цели, итогов, исторического значения переселения русских крестьян в восточные регионы Казахстана. В данном ракурсе научный интерес представляют предпосылки, региональные особенности и последствия переселения крестьян в указанные регионы. Исследование актуально и с позиций межгосударственных, межнациональных отношений (Казахстана и России) в исторической ретроспективе.

Научная новизна представленной к публикации рукописи заключается, во-первых, в обосновании выводов о том, что, несмотря на изученность вопросов крестьянского переселения в Казахстан, не исследованы региональные особенности этого поистине массового людского движения, приведшего к закладыванию основ многонационального государства (т.е. Казахстана).

Во-вторых, она заключается в том, что в результате массового крестьянского переселения произошло коренное преобразование многовековой системы и способа хозяйства в сторону оседлости и земледелия именно в северо-восточном регионе Казахстана.

В свою очередь это привело к коренной ломке сознания и психологии казахов-кочевников, постепенно переходивших к оседлости, что было не характерно именно для казахов исследуемого региона – это в-третьих.

В-четвертых, исследование проблемы межэтнических контактов и связей в результате крестьянского переселения в северо-восточные районы Казахстана, давшего толчок для дальнейших массовых переселений из России в Казахстан в последующий советский период, важно с точки зрения современных межэтнических отношений именно в данном регионе, так как в последние годы наметилась тенденция к усилению сепаратистских настроений славянской диаспоры северо-восточного Казахстана, пытающейся доказать, что эти территории исторически не принадлежат

казахам, что приводит к дестабилизации межэтнических отношений в данном регионе, к обострению казахско-русских отношений не только в этом регионе, но и в целом в рамках межгосударственных отношений Казахстана и России

В-пятых, скрупулезное исследование проблем крестьянского переселения в северо-восточный регион Казахстана с позиций сегодняшнего дня позволит в будущем избегать допущенных в исследуемый период второй половины XIX – начала XX века, а также и в последующие периоды ошибок и просчетов, перегибов тогдашней власти (имеются в виду массовая коллективизация конца 1920-х – начала 1930-х годов, массовое освоение целинных земель в исследуемом регионе Казахстана), приведших к искусственным экологическим бедствиям и огромным человеческим потерям, последствия которых сказываются в Казахстане по сей день.

2. Материалы и методы

Источниковую базу статьи составили впервые введенные в научный оборот документальные материалы из архивов: РГИА (Ф. 1265. Оп. 3. Д. 66, 90, 104, 713, 822; Ф. 391. Оп. 3. Д. 86, 115, 274, 317, 445; Ф. 39. Оп. 43, Д. 87, 105) г. Санкт-Петербург; Государственного архив Омской области (Ф. 354. Оп. 1. Д. 3, 6; Ф. 391. Оп. 3. Д. 81; Ф. 366. Оп. 1. Д. 327; Ф. 1. Оп. 1. Д. 6, 66, 133, Оп. 2. Д. 12, 72, 116, 133; Ф. 2. Оп. 1. Д. 116. Ф. 6. Оп. 1. Д. 9) г. Омск; Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГАРК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1606) г. Алматы.

Вместе с ними в подготовке научной статьи использованы материалы журнала «Вопросы колонизации», выходявшего в начале XX века, в номерах которого опубликованы статьи, поднимавшие вопросы переселения крестьян на окраины Российской империи.

Получены материалы и документы из научных сборников, книг, выходявших в тот период в России. К ним относятся следующие издания: журнал «Совещание о землеустройстве киргиз». СПб., 1907; «К вопросу о землеустройстве на Алтае и земельной политике Кабинета его Величества». Барнаул, 1912; «План работы переселенческого управления на 1908 год». СПб., 1908; «Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге от Санкт-Петербурга до Владивостока, 1913». Под редакцией А.Н. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1913; «На Сибирском просторе». СПб., 1912; «Труды частного совещания, созванного 20 мая 1907 года Степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного края». Омск, 1908 и др.

Используемые методы исследования: комплексный подход и системный анализ, сравнительно-исторический, исторической реконструкции, статистический, историко-географический и др.

Авторы взяли за основу концепции и научные выводы ученых, занимающихся вопросами переселения крестьян и его исторического значения. В ходе подготовки работы было обращено внимание на историческую востребованность и научное значение статьи.

3. Обсуждение

Исследователи проделали определенную работу в освещении переселенческой политики Российской империи в период XIX – начала XX вв. Например, Карасаев Г.М. подготовил и выпустил две монографии («История Алтая с древнейших времен до начала XX века»; «Казахстан и Алтайский край в XVIII–XX веках») и более 20 научных статей. Статьи К.Ж. Нурбай «Из жизни русского населения Северо-Восточного Казахстана в XIX в.», «Из истории сельскохозяйственного освоения Северо-Восточного Казахстана русскими крестьянами в XVIII в.», «К вопросу о заселении Верхнего Прииртышья русским крестьянским населением в XVIII – первой половине XIX вв.» посвящены переселенческой политике России и разным периодам переселения и жизни крестьян в Казахстане.

4. Результаты

В конце XVII–XVIII веках происходили важные исторические события в Казахстане и в целом в Центральной Азии, в том числе первые вольные, а затем правительственные переселения крестьян из России в Казахстан, его восточные районы, предпосылками которых были как внутривосточные, так и внешнеполитические процессы.

Само заселение территории Северо-Восточного Казахстана в бассейне среднего течения реки Иртыш в начале XVIII века стало возможным в результате падения Сибирского ханства в самом конце XVI века и вхождения его в состав Московского государства (Кузембайулы, 2000: 145). Следует отметить тот факт, что в противостоянии Сибирского ханства Кучума с Московским государством казахские ханы были на стороне Москвы (История Казахстана в пяти томах. II том. 1997: 388). Одним из факторов, обусловивших гибель Сибирского ханства, очевидно, было «такое значительное событие» в самом конце XVI века, «...как смена Шейбанидской династии на Аштарханидскую» (Кинаятулы и др., 2007: 401).

Однако по утверждению известного исследователя С. Бахрушина еще до присоединения территории Сибирского ханства к Московскому государству одними из первых в Сибирь проникли крупные солепромышленники Строгановы при помощи наемных казаков во главе с Ермаком (по свидетельству путешественника Н. Витзена предком Строгановых был выходец из Золотой Орды, княжеского рода (Зиннер, 1968: 15), «первыми открывшие Сибирь» (Бахрушин, 1927: 147-148).

С гибелью Сибирского ханства большая часть казахских родов, проживавших на территории этого государства, откочевала на юг, в подданство казахских ханов, в результате чего огромные степные пространства по Иртышу и северо-востоку Казахстана оказались полупустующими, чем воспользовались западно-монгольские племена джунгар (ойратов), которые в союзе с потомками хана Кучума продолжали борьбу за сибирские земли против Москвы и в начале XVII века продвинулись далеко на запад и северо-запад по территории Северо-Восточного Казахстана, и их улусы появились на среднем Иртыше (Словцов, 1742: 8). Так, согласно исследованию И. Златкина, «...уже в 90-х годах XVI века некоторые ойратские владения оказались в верховьях Ишима и Оми, в непосредственной близости от основанного в 1594 году города Тары. Помимо Западной Монголии, – отмечал он далее, – кочевья ойратов охватили к этому времени обширные пространства левобережья Иртыша, от озера Зайсан до линии современной транссибирской железной дороги (между городами Петропавловском и Новосибирском), занимая в среднем течении Иртыша степи его правого и левого берегов...» (Златкин, 1983: 9). Особенно усилились джунгары после образования собственного государства и принятия «Степного уложения» в 1640 году. Несмотря на упорное сопротивление казахских ополченцев, начиная со второй половины 30-х годов XVII века джунгары неумолимо надвигались на казахские кочевья. Вторжение их в казахские земли в первой половине XVII века нарушило веками сложившиеся традиционные маршруты кочевий, единство хозяйственных районов.

Следует отметить, что Джунгария вела войну не только с Казахским ханством, а и с Цинской империей. Так, война с последней в 1690-х годах закончилась не в ее пользу, теснимые двумя империями, Россией и Китаем, всю свою мощь они обрушили на казахов, у которых были нужные им пастбища (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 327. Л. 45-46).

С приходом к власти в Казахском ханстве хана Тауке в 1680 годы происходило объединение казахских жузов, оказавшихся разрозненными в результате вторжения джунгар, однако угроза войны сохранялась и в конце XVII – начале XVIII веков, по-прежнему продолжались вторжения джунгарских войск через восточные территории Среднего жуза. Сложившаяся в этот период ситуация была для казахов чрезвычайно сложной, так как джунгары усиливали натиск на казахские кочевья (Басин, 1971: 103, 107). В этих условиях хан Тауке пытался установить дружественные отношения и военный союз с Россией против джунгар, однако они не дали ожидаемого результата (Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках, 1961: 7).

Итак, вследствие падения Сибирского ханства у Москвы появилась возможность для продвижения на восток, в богатую Сибирь. Однако в течение всего XVII столетия стремлению русских продвинуться вверх по Иртышу, к югу от города Тары, не суждено было осуществиться, хотя такие попытки делались царским правительством неоднократно (Бахрушин, 1927: 156-157). Например, в 1626 году было дано указание тобольским воеводам разузнать о возможности строительства на Ямышевском озере острога. Но «разведка убедила Московское правительство, что в этой далекой степи нет условий для постоянной оседлости. Правительство указало не ставить остроги, а посылать ежегодно ратных людей и суда по соль. Но одновременно признавалось необходимым продвинуться южнее хотя бы до устья Оми, для «калмыцкого бережения», чтобы пресечь набеги под самую Тару» (Семипалатинский областной статистический комитет. Сб. 1897-1899: 145-146). Так, по утверждению С. Бахрушина, «... в южном направлении русское продвижение было сразу и надолго остановлено и тем самым было направлено к северу и востоку – вниз от устья Тобола по Иртышу и на Обь...». В течение всего XVII вплоть до первой четверти XVIII веков, когда были построены крепости Омская, Железинская, Ямышевская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская и другие, крайним русским городом на Иртыше оставался город Тара (Бахрушин, 1927: 156-157). Как отмечал исследователь истории сибирского казачества Г.Е. Катанаев, «намеченное было еще при царе Михаиле Феодоровиче постепенное занятие русскими острожками и передовыми отрядами мест, лежащих по Иртышу южнее г. Тары при устьях реки Оми, пришлось отложить до более благоприятного времени, ограничившись лишь ежегодными соляными экспедициями вверх по Иртышу до нынешнего г. Павлодара...» (Катанаев, 1908: 14-17).

Известный исследователь-краевед Н. Коншин указывал на конкретные причины продвижения русских людей в Сибирь: «первой побудительной причиной к появлению русских на верхнем Иртыше послужила необходимая для Сибири добыча соли на Ямышевском озере» (Коншин, 1917: 7). Так, еще в начале XVII века передовым партиям казаков-землепроходцев удалось проведать о нахождении выше впадения реки Оми озер, богатых поваренной солью. В 1612 году последовало распоряжение о снаряжении экспедиции в Таре из казаков и служилых татар для «розыска соляных озер, не захваченных калмыками». Весной следующего, 1613 года, экспедиция ротмистра Барташа благополучно добралась до «славного соляного озера Ямиша, и поиск этот удался, соль, добытая на озере, оказалась доброкачественной и потому разработка озера Ямышевского началась с следующего же года» (Андриевич, 1889: 102, 172). Кроме того, с 1697 года на Ямышевском озере сосредоточилась меновая торговля ойратов, русских, бухарцев и ташкентцев, «а в 1691 году из Тобольска к Галдан-Бошокту, джунгарскому хану, ездил боярский сын Матвей Юдин для переговоров относительно пользования солью из Ямышевского озера...» (Андриевич, 1889: 46-47).

Несмотря на исходившую угрозу со стороны воинственного Джунгарского государства, улусы которых расположились по верхнему Иртышу, Тарбагатаю и южному Алтаю вплоть до Коряковского

форпоста, в первой четверти XVIII века казахи Среднего жуза занимали обширные пространства Северо-Восточного Казахстана, границы которых проходили на востоке по течению Иртыша до Ямышевского озера и соприкасались с русскими переселенческими селениями, станицами сибирских казаков и кочевьями барабинских татар. Южнее Ямышевской крепости, в верхнем Прииртышье казахские роды Среднего жуза вновь имели общую границу с Джунгарским государством (*История Казахстана в пяти томах. III том. 2000: 96*).

Начало крестьянской колонизации Верхнего Прииртышья относится к 40 годам XVIII века, что было связано с окончанием казахско-джунгарской войны 1739–1741 годов и принятием Средним жузом российского протектората. В 1743 году крестьяне Белоярской слободы и Бердского острога Кузнецкого ведомства продали для Ямышевской крепости значительное количество хлеба. По сведениям из Ялуторовской канцелярии из дистрикта переселилось 25 семей, в 1748–1755 годах все они поселились на землях заводского ведомства. В 1748 году вблизи Усть-Каменогорской крепости возникли лишь две крестьянские деревни – Убинская и Прапорщикова (*ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 156. Л. 59*).

Падение Джунгарского ханства в конце 1750 годов и принятие российского протектората Средним жузом создало предпосылки для дальнейшего планомерного крестьянского переселения в Прииртышье и его сельскохозяйственного освоения. Например, с 1759 года начинается вызов желающих на переселение в Усть-Каменогорскую крепость и из западно-сибирских уездов. В верхнем Прииртышье проводится разведка земель для расселения крестьян. Так, близ Семипалатинской крепости место для деревни определено на речке Березовке на 33 двора (*ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 63. Л. 178, 524; Д. 31. Л. 109*). В марте 1759 года изъявили желание переселиться из Омской крепости в Усть-Каменогорскую 24 семьи (*ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 63. Л. 75-82*). Правительство указом от 17 октября 1760 года разрешило поселить по рекам Убе, Ульбе, Березовке, Глубокой и другим притокам реки Иртыш до 2 тыс. «настоящих работников тамошних сибирских обывателей» (*ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 63. Л. 75-82*).

О необходимости заселения юго-западного Алтая русскими крестьянами сибирский губернатор Соймонов докладывал Правительствующему Сенату сразу после разгрома Джунгарского ханства Цинской империей, т.е. в 1758–1759 годах. В 1760 году был издан сенатский указ «О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости по реке Бухтарме и далее до Телецкого озера; о построении там в удобных местах крепостей и заселении той стороны по рекам Убе, Ульбе, Березовке, Глубокой и прочим речкам, впадающим в оные и в Иртыш реку, русскими людьми до 2 тысяч человек».

Таким образом, переселяя крестьян в район верхнего Иртыша и Бухтармы, правительство с одной стороны укрепляло свои позиции в этом богатом пастбищами и плодородными землями регионе, на которые претендовала и Цинская империя, с другой стороны стремилось придать народной колонизации планомерный характер, направив ее в одностороннем порядке для решения своих интересов.

Для привлечения наибольшего количества желающих переселенцев освобождали на 3 года от податей. Кроме крестьян и разночинцев Тобольской и других сибирских провинций, на указанные места разрешалось переселяться на тех же условиях государственным крестьянам, например, Архангельской губернии, Устюжской и Вятской провинций, находящимся в Сибири на промыслах (*ПСЗ. Т.15. №14124*).

Известный исследователь истории колонизации верхнего Прииртышья Н.В. Алексеенко дает следующую характеристику правительственной крестьянской колонизации края: «1760 год можно считать началом правительственной крестьянской колонизации края. Но меры, предпринятые правительством по колонизации Рудного Алтая, не принесли ожидаемого результата. Вначале крестьяне довольно охотно подавали прошения о переселении их на новые места... Но, начиная с 1761 года, такие переселения носят единичный характер. Неудача правительственной крестьянской колонизации объясняется новой припиской крестьян к Колывано- Воскресенским заводам...» (*Алексеенко, 1965*).

Однако приток добровольных переселенцев не прекратился и продолжался и в последующие годы, что было связано с возможностью освоения новых плодородных и богатых земель восточного Казахстана, улучшения жизненных условий (*ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 76-83, 129, 133, 140, 178, 192, 353*). Многие крестьяне переселялись к своим родственникам, уехавшим раньше их в поисках лучшей жизни (*ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 217; Д. 155. Л. 103; Оп. 2. Д. 12. Л. 62*).

Неудавшаяся попытка заселить южный Алтай крестьянами-добровольцами заставила царское правительство предпринять другие меры. В августе 1760 года был издан указ, разрешавший помещикам за дерзостные поступки ссылать своих крестьян на поселение в Сибирь. По указу каждому семейству, отправляемому в Сибирь на поселение, отводилось 5 десятин под посев и 50 десятин под покос, безвозмездно выдавалось 54 пуда семенного хлеба и по 5 руб. на покупку лошади. Этот же указ предписывал для избежания обременительной и дорогой поставки провианта в пограничные крепости заселить по рекам Иртышу и Бухтарме ссыльных, «вдовых и холостых», и использовать их для транспортировки по этим рекам судов с хлебом (*Пейзен, 1859: 25*). Указом 1765 года помещикам предоставлялось право ссылать своих крепостных крестьян в Сибирь на каторгу с зачетом сосланных в рекруты. Сосланные таким образом крестьяне шли в основном на поселение в ведомство Усть-

Каменогорской крепости, к концу 1765 года таких поселенцев насчитывалось уже 1048 человек (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Кн. 96. Д. 133. Л. 215). Для пополнения количества земледельцев в Усть-Каменогорскую и другие крепости ссылались за различные преступления и сибирские крестьяне. Так, когда сибирской администрации стало известно, что крестьяне Ишимского дистрикта самовольно уходят за пограничную линию для промысла зверя, ловли рыбы и сбора хмеля, было приказано «таковых бездельников ловить и, когда пойманы будут, там чинить им наказания кнутами, поставя знаки на лбу и на щеках, отправлять прямо на поселение в Усть-Каменогорскую крепость» (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Кн. 96. Д. 133. Л. 216).

Правительство «решало задачу колонизации» за счет ссылки вывезенных из Польши русских раскольников. В 1762 году Правительствующим Сенатом на основании манифеста Екатерины II был издан указ, по которому русским раскольникам, бежавшим в разное время в Польшу от религиозных преследований, обещалось полное прощение и разрешалось возвратиться на Родину, причем в приложенном к указу реестре мест поселения указывались «... на состоящих в ведомстве Усть-Каменогорской крепости, по рекам Убе, Ульбе, Березовке, Глубокой и прочим впадающим речкам в оные и в Иртыш реку места...» (ПСЗ. Том. 16. №11725).

Используя самые различные способы заселения новых земель, правительство сумело к концу 60-х годов XVIII века создать довольно значительный контингент переселенческого населения на юго-западном Алтае и в верхнем Прииртышье. П.С. Паллас, посетивший указанный регион в 1770 году, дает интересные сведения о поселениях, возникших в 1760-х годах, в том числе и о поселениях так называемых «поляков» (Паллас, 1788: 217, 254).

В процессе заселения верхнего Прииртышья и юго-западного Алтая русские переселенцы вступали в контакт с коренным населением, в результате которого происходили взаимный обмен хозяйственным опытом, взаимовлияние духовной и материальной культур, торговый товарообмен (Гейнс, 1866: 324). Так, многие крестьяне и почти все казаки Иртышской линии вследствие частых сношений с казахами усвоили их язык, весьма часто употребляли в разговоре казахский язык и приняли от них некоторые обычаи. Русские крестьяне, не говоря уже о казаках, главным занятием которых было скотоводство, заимствовали у казахов методы ведения скотоводства, некоторые виды ремесел (например, ювелирное ремесло по серебру, ковроткачество, кожевенное, обувное и др.) (Ядринцев, 1886: 24). Прилинейные казахи занимались земледелием, подсобными промыслами, такими, как извозный, рыболовство, переняли у крестьян-переселенцев сенокосение, некоторые казахи, как зажиточные, так и простые, заготавливали сено и фураж на зиму (Усов, 1879: 263).

В источниках первой четверти XIX века имеются сведения о том, что казахи все более стали понимать выгоды оседлой жизни, начали заниматься хлебопашеством и сенокосением, устройством хлевов для мелкого скота. Например, большую заинтересованность в усовершенствовании своего хозяйства проявлял султан Абылай, о чем свидетельствует его переписка 1760-х годов с командирами Сибирской линии. Абылай располагал большим количеством рабочих рук, в его аулах насчитывалось до 5 тыс. хозяйств тюленгутов и большое количество пленных, превращенных в рабов. Но так как работавшие в хозяйстве Абылая тюленгуты и рабы не имели опыта в земледелии, весной 1765 года Абылай отправил группу своих людей на российскую линию для обучения их хлебопашеству, а также просил прислать русских крестьян на Ишим, чтобы обучить казахов земледелию. Просьба Абылая была удовлетворена, более того, на Ишим неоднократно посылались семена пшеницы и ячменя, сошники и железо на изготовление сошников, мотыг и топоров. Так, осенью 1775 года хану Абылаю было отпущено 2 пуда 8 фунтов железа для сошников, 18 фунтов для топоров и 2 фунта железа для кирок (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 58). Земледелие в хозяйствах феодальной знати на Ишима и в Прииртышье развивалось на призывочных участках и потому было связано с устройством оседлого жилья (деревянных домов, «хоромов») и хлевов для мелкого скота. Известно также, что султан Абылай, построив в 1765 году жилой дом на своей зимовке в районе Ишима, занимался земледелием, не расставаясь с кочеванием.

О намерениях казахских владельцев сочетать кочевое скотоводство с земледелием свидетельствует прошение влиятельных казахских старшин Казангапа Сатыбалдина и Байгожина от 1808 года, кочевавших в районе Ямышевской крепости. Не имея «постоянных жилищ в границах российских», перебиваясь только в зимнее время на внутреннюю сторону для пастбы скота, старшины с населением своих аулов хотели заниматься земледелием, они просили отвести им для того, а равно и для табунов их, лежащую при урочище Ключи землю на 10 верст квадратных, обязуясь сверх платимой ими за перезимовку пошлины внести в казну одновременно 200 руб.» (ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 116. Л. 997). При этом старшины требовали удаления с урочища Ключи находящихся здесь на «вечной кочевке» и начавших производить хлебопашество султана Тотена Урусова с братом и старшину Айдарата Матбакина. Старшины заявили, что они «не хотят навсегда остаться в пределах российских для прочного водворения, но предполагают по произволу своему переходить за границу, а потом... возвращаться на просимую ими землю» (ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 116. Л. 997-998). Однако сибирская администрация, считая невозможным отвести просителям 1041 дес. земли, не удовлетворила просьбу старшин по той причине, что они со своими аулами «не хотят сделать совершенного переселения» на внутреннюю сторону и осесть здесь, расставшись с кочеванием. Между тем царским указом от 23 мая 1808 года было предписано не допускать

временных переселений казахов за линию, а водворять их в казенные селения внутри линии и «нарезать им соразмерное для того количество земли из ближайших пустопорожных мест», т.е. допускать лишь пожизненное переселение на внутреннюю сторону (ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 116. Л. 998-999). Таким образом, правительство стремилось предотвратить произвольное пользование пастбищами на внутренней стороне, превратить казахов в «сельских обывателей» (крестьян), включить их хозяйства в систему российской экономики. Посевы казахской знати в Омской области увеличивались в разные годы второй четверти XIX века. Так, о развитии хлебопашества среди казахских султанов, биев и старшин Омской области отмечалось, в частности, следующее: «Омский округ – Караульской волости старшина Беген Атабаев – хлебопашество начал производить с 1831 г., состоял на 10 десятинах...; в Каркаралинском округе – Тараклинской волости ст. Джандай Кудайбергенов, киргизы Чокай Байгельдин, Чаука Тулебаев, Борибай Кутюнев и Джанкул Дженкарин – начали производить хлебопашество с 1826 г. без пособия от казны собственным иждивением, посев хлебов состоял на 7 дес. земли, урожай был в прежние годы порядочный...» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 9. Л. 19-19 об.).

Некоторые зажиточные казахи просили наделить их пашенными и сенокосными угодьями вблизи линейных форпостов. Так как в этот период не было четкой организации в размежевании земель, военным начальникам линий нередко приходилось разрешать вопрос об отводе земли казахам по своему усмотрению. Так, в 1796 и 1800 годах без ведома гражданских властей отмежевал казахам землю на внутренней стороне генерал-майор Лавров, а взамен пашенные и сенокосные угодья по левой стороне укрепленной линии он раздавал линейным казакам. Сибирская администрация, недостаточно осведомленная о том, какие земли были уже отданы казахам, нередко отводила им уже заселенные земли, а сенокосные угодья, на которые претендовали казахи, без всякого разрешения присваивали линейные казахи. На этой почве возникали конфликты, обострявшие взаимоотношения казахов с линейным казачеством (ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 116. Л. 954-955).

В XIX веке продолжалось крестьянское переселение в Казахстан, и в частности в восточные регионы, но оно не носило массового и планомерного характера, как, например, во второй половине XVIII века, что было связано, очевидно, с обострением политической ситуации в Среднем жузе вследствие национально-освободительного восстания султанов Саржана и Кенесары Касымулы в период 1825–1847 годов и другими социально-экономическими и политическими обстоятельствами.

После отмены крепостного права в России и административной реформы царского правительства 1867–1868 года в Казахстане началось масштабное, массовое переселение русских крестьян в казахские земли, продолжавшееся вплоть до свержения царской власти в 1917 году, особенно усилившееся и принявшее планомерный характер после издания в 1904 году закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев» (Коншин, 1917: 16).

О масштабах и даже политизации крестьянского переселенческого движения можно судить по тому факту, что на территории уездов, к примеру Семипалатинской области, создавались специальные административные единицы – крестьянские участки, во главе которых стояли заведующие крестьянскими участками, или иначе крестьянские начальники. Так, если в Павлодарском уезде Семипалатинской области первоначально было 5 крестьянских участков, то в 1913 году их было уже 6 (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1606. Л. 3). В состав крестьянских участков входили, помимо русских переселенческих селений, и казахские волости, т.е. крестьянские начальники управляли и казахскими волостями, иначе говоря, казахские волостные управители подчинялись и крестьянскому начальнику, и уездному начальнику, в то время как сами крестьянские начальники и находившиеся на территории уездов русские казачьи селения под управлением своих полковых командиров подчинялись непосредственно уездному начальнику (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1606. Л. 10-12).

Одной из главных задач переселенческого управления было определение площади и необходимых земельных участков для прибывающих переселенцев. С первых дней своей деятельности оно активно занималось этими и другими организационными мероприятиями. С начала XX века переселенческое управление, его областные комитеты активно занимались определением земельных участков, устройством переселенцев и другими вопросами. В состав этих органов были включены специалисты, чиновники, люди, знающие природные особенности этих мест. Они занимались уточнением конкретных участков, состоянием их природно-плодородного качества, освобождением этих мест от коренных жителей, финансово-хозяйственными вопросами. Получить плодородные земли хотели не только крестьяне, но и государственные чиновники, военные, помещики и другие слои российского общества.

Заручившись поддержкой со стороны государства, русские крестьяне в основном выбирали районы Западной Сибири, Степного края, в том числе и земли Павлодарского, Омского, Семипалатинского и Усть-Каменогорского уездов, плодородные районы юго-западного Алтая. Например, в письме заведующего Акмолинско-Семипалатинской временной партии по заготовлению переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги от 11 января 1905 года говорилось: «Согласно пункту 3 циркуляра от 12 сентября 1901 года за № 14 имею честь представить при этом списки проектированных Акмолинско-Семипалатинской и Омской партиями в 1904 году и принятых в том же году временной комиссией переселенческих участков в Павлодарском уезде Семипалатинской области и в Омском уезде Акмолинской области. В первом 14 участков общей

площадью 8833022 десятин на 4848 душ долей, во втором 35 участков общей площадью 11796350 десятин на 7188 душевых долей, а всего 49 участков общей площадью 20629372 десятин на 11966 душевых долей» (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 81. Л. 35).

Одной из главных задач временных партий по заготовке земельных участков было определение пригодных земель для вновь прибывающих переселенцев. Они занимались изъятием этих участков у местного населения. Например, «решением заседания Управления землеустройства для заготовления переселенческих и земельных участков Акмолинской области от 26 июня 1908 года были изъяты участки «Кусак» административных аулов № 2 Николаевский и № 5 Курганский Омского уезда Акмолинской области» (ГАОО. Ф. 354. Оп. 1. Д. 6. Л. 4).

На заседании Омской временной комиссии от 9 и 10 ноября 1904 года по вопросу об образовании переселенческих участков в Курганской волости решением комиссии были образованы переселенческие участки «Елеуке» (с общей площадью 3497 десятин, в том числе удобной земли 3168 десятин на 202 душевой доли, по расчету 15 десятин на 1 душу мужского пола в Курганской волости Омского уезда Акмолинской области, вытеснив отсюда местных казахов) и «Киикбай» (с общей площадью 6912 десятин, в том числе удобной земли 6889 десятин, на 451 душ, по расчету 15 десятин на душу мужского пола, из площади общего киргизского пользования № 26, в районе 1-й Курганской волости, аулов 1-го и 5-го» (ГАОО. Ф. 354. Оп. 1. Д. 3. Л. 276об., 277), такж вытеснив местных казахов из этих мест.

Следующим решением Акмолинской областной комиссии по образованию переселенческих участков от 23 июня 1904 года были образованы переселенческие участки на урочище «Муртук» естественно-исторического района киргизского землепользования административного аула Покровской волости Омского уезда Акмолинской области» (ГАОО. Ф. 354. Оп. 1. Д. 3. Л. 136) с удалением местного казахского населения из этих земель.

На этих землях проживало местное казахское население, занимающееся преимущественно кочевым скотоводством, оно было выселено из этих участков на менее плодородные земли. Например, «заключением Временной комиссии Акмолинской землеустроительной партии Министерства земледелия госимуществ для заготовки новых переселенческих участков в Степном крае с зимовки «Чудобай» была снесена 21 зимовка местного населения... с выплатой им 1360 рублей» (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 274. Л. 14-16).

Государство уделяло постоянное внимание обеспечению сельскохозяйственными землями не только крестьян, но и чиновников, государственных служащих, военных, их вдов, помещиков и др., чтобы по возможности полностью заселить и в дальнейшем освоить эти земли. На заседании Главного управления землеустройства и земледелия Департамента государственных земельных имуществ 12 апреля 1906 года сообщалось: «Департамент государственных имуществ имеет честь препроводить при сем в переселенческое управление, по принадлежности, относящегося канцелярии Его Императорского Величества по принятию прошения от 10 марта сего года, за № 17923, с двумя приложениями, по всеподданнейшему ходатайству отставного полковника Михайла Золотова об отводе ему участка казенной земли в Семипалатинской области на условиях выработанного проекта колонизации Сибири нижними чинами и офицерами действующей армии» (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 86. Л. 2-2об.).

Следующая телеграмма, направленная на имя Ее императорского Величества государыне Императрице Марии Федоровне со следующим содержанием: «Нижние чины Порт-Артурского гарнизона, участвовавшего в русско-японской войне, и крестьяне желают заселить земельный участок Кондаул Павлодарского уезда Семипалатинской области, 680 душ..., но господин переселенческий начальник не разрешает таковою, покорнейше просит Ваше Императорское Величество обеспечить нас вышеназванного участка» (РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 86. Л. 11), – доказывает, что желающих получить земли было очень много.

Таким образом, в отличие от других регионов Казахстана переселение крестьян в его восточные земли было обусловлено как международным фактором, так и внутренними обстоятельствами, связанными с желанием безземельных крестьян Центральных губерний приобрести земельные участки, а также с природными особенностями Восточного Казахстана и Алтая, притягивающими своими богатствами разных людей.

5. Заключение

На основании проведенного анализа источников делается вывод о взаимовлиянии и взаимосвязи переселенческого крестьянского и коренного кочевого населения, получившего выражение в заимствовании обеими сторонами многих элементов материальной и духовной культуры, о котором писали еще дореволюционные исследователи Г. Потанин, Н. Коншин, Н. Ядринцев, Г. Катанаев, П. Паллас, А. Гейнс и др. Это свидетельствует об исторической преемственности традиций дружбы и взаимосуществования, об историческом опыте взаимодействия в различных сферах общественной жизни. Сохранение стабильных и дружественных межгосударственных (межнациональных) и межэтнических отношений в Казахстане, в особенности его северо-восточном регионе, граничащем с Россией, особенно актуально и важно в настоящее время в связи с периодически возникающими сепаратистскими устремлениями отдельной части славянской этнической диаспоры региона. Поэтому чрезвычайно важно изучение актуальных проблем

крестьянского переселения в Казахстан, приведшего не к противостоянию между пришлым земледельческим и местным кочевым населением или межэтническим конфликтам, а к закладыванию мирных и дружественных отношений между коренным казахским и пришлым русским населением, к мирному их сосуществованию. Даже в такой сложный и ответственный период истории Казахстана, каковым являлось время второй половины XIX – начала XX столетия, когда казахский народ боролся за свою национальную независимость, казахстанское общество сохранило свою внутреннюю сплоченность и единство, а принцип мирного сосуществования этносов являлся основополагающим для казахов-кочевников.

Вместе с тем неучитывание и недооценка царским правительством местных особенностей хозяйства, быта и традиций казахов-кочевников, массовое изъятие плодородных земель-пастбищ, веками использованных для кочевого скотоводства, и передача их крестьянам-переселенцам для занятия земледелием привели не только к кризису кочевого хозяйства и соответственно к социальному кризису в целом, но и к негативным экологическим последствиям в результате неэффективного и неграмотного использования крестьянами земли, повлекшим дальнейшее ухудшение экологического состояния почвы и окружающей среды в целом, о чем писали дореволюционные исследователи: В. Ключевский, В. Соловьев, Н. Ядринцев, из современных – Н. Масанов и др.

В целом, в результате тесных контактов казахов-кочевников с крестьянами-переселенцами происходило взаимообогащение как на бытовом и хозяйственном уровне, так и взаимообмен жизненным опытом, взаимообогащение культур, эволюция в сознании и психологии самих людей.

Литература

- [Алексеев, 1965](#) – *Алексеев Н.В.* Русская крестьянская колонизация Рудного Алтая в XVIII–XIX вв. // *Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв.* Новосибирск, 1965. Вып. 2. С. 141–153.
- [Андреевич, 1889](#) – Составил *Андреевич В.К.* История Сибири. Ч. 1. СПб., 1889.
- [Басин, 1971](#) – *Басин В.Я.* Россия и Казахские ханства в XVI–XVIII вв. А., 1971.
- [Бахрушин, 1927](#) – *Бахрушин В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927. С. 147–148.
- [ГАОО](#) – Государственный архив Омской области.
- [Гейнс, 1866](#) – *Гейнс А.К.* Киргизские очерки // *Военный сборник.* 1866. № 5.
- [Зиннер, 1968](#) – *Зиннер Э.П.* Известия Николая Витзена о Сибири // *Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII в.* Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968.
- [Златкин, 1983](#) – *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1983.
- [История Казахстана, 1997](#) – История Казахстана в пяти томах. II том. А.: «Атамұра», 1997.
- [История Казахстана, 2000](#) – История Казахстана в пяти томах. III том. А.: «Атамұра», 2000.
- [История казахской государственности, 2007](#) – История казахской государственности (древность и средневековье). А.: «Адамар», 2007.
- [Казахско-русские отношения, 1961](#) – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: (Сборник документов и материалов). А.: Изд. АН Каз. ССР, 1961.
- [Катанаев, 1908](#) – *Катанаев Г.Е.* Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год. СПб., 1908. С. 14–17.
- [Коншин, 1917](#) – *Коншин Н.Я.* Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 г.). Отд. оттиск из № 1(14) «Наше хозяйство». 1917.
- [Кузембайулы, 2000](#) – *Кузембайулы А., Абил Е.* История Республики Казахстан. Астана: «Фолиант», 2000.
- [Паллас, 1788](#) – *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. Кн. 2. СПб., 1788.
- [Пейзен, 1859](#) – *Пейзен Г.* Исторический очерк колонизации Сибири // *Современник.* СПб., Т. 77. 1859.
- [ПСЗРИ, 1995](#) – Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Наука, 1995. 694 с.
- [РГИА](#) – Российский Государственный исторический архив.
- [Словцов, 1742](#) – *Словцов В.* XVII–XIX вв. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1. С. 1585 по 1742. М., 1742.
- [Семипалатинский областной статистический комитет, 1899](#) – Семипалатинский областной статистический комитет. Сборник статей по Семипалатинской области (из памятных книжек на 1897–1899 гг.). С. 145–146.
- [Усов, 1879](#) – *Усов Ф.* Статистическое описание сибирского казачьего войска. СПб., 1879.
- [ЦГА РК](#) – Центральный Государственный архив Республики Казахстан.
- [Ядринцев, 1886](#) – *Ядринцев Н.* Раскольничьи общины на границе Китая // *Сибирский сборник.* СПб., Кн.1. 1886.

References

- [Alekseenko, 1965](#) – *Alekseenko N.V.* (1965). Russkaya krest'yanskaya kolonizatsiya Rudnogo Altaya v XVIII–XIX vv. [Russian peasant colonization of the Rudnyi Altay in the XVIII–XIX centuries]. *Ekonomika, upravlenie i kul'tura Sibiri XVI–XIX vv.* Novosibirsk. Vol. 2. p. 141–153. [in Russian]

- [Andrievich, 1889](#) – *Andrievich V.K.* (1889). *Istoriya Sibiri* [History of Siberia] Part 1, SPb. [in Russian]
- [Bakhrushin, 1927](#) – *Bakhrushin V.* (1927). *Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI i XVII vv.* [Essays on the history of the colonization of Siberia in the XVI th and XVII th centuries]. M.: Izdanie M. i S. Sabashnikovykh. [in Russian]
- [Basin, 1971](#) – *Basin V.Ya.* (1971). *Rossiya i Kazakhskie khanstva v 16 – 18 vv.* [Russia and the Kazakh Khanates in the 16th-18th centuries] A. [in Russian]
- [GAOO](#) – Gosudarstvenniy arkhiv Omskoi oblasti [State Archive of the Omsk Region]
- [Geines, 1866](#) – *Geines A.K.* (1866). *Kirgizskie ocherki* [Kirghiz essays]. *Voennyi Sbornik*. № 5. [in Russian]
- [Istoriya Kazakhstana, 2000](#) – *Istoriya Kazakhstana v pyati tomakh* [History of Kazakhstan in five volumes] III volume. A.: "Atamura", 2000. [in Russian]
- [Katanayev, 1908](#) – *Katanayev G.E.* (1908). *Kratkiy istoricheskiy obzor sluzhby Sibirskogo kazach'ego voiska s 1582 po 1908 god.* [A brief historical overview of the service of the Siberian Cossack Host from 1582 to 1908] SPb. [in Russian]
- [Kazakhsko-russkie otnosheniya, 1961](#) – *Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vekakh: (Sbornik dokumentov i materialov)* [Kazakh-Russian relations in the XVI-XVIII centuries: (Collection of documents and materials)] A. : ed. AN Kaz. SSR, 1961. [in Russian]
- [Konshin, 1917](#) – *Konshin N.Y.* (1917). *Kratkiy istoricheskiy ocherk Semipalatinskogo kraya (do 1917 g.)* [A short historical essay of the Semipalatinsk region (until 1917)] *Otdelnyi ottisk iz №1 (14) "Nashe khozyaistvo"*. [in Russian]
- [Kuzembayuly, 2000](#) – *Kuzembayuly A., Abil E.* (2000). *Istoriya Respubliki Kazakhstan* [History of the Republic of Kazakhstan] Astana: "Foliant" [in Russian].
- [Istoriya Kazakhstana, 1997](#) – *Istoriya Kazakhstana v pyati tomah* [History of Kazakhstan in five volumes] II volume. A.: "Atamura", 1997. [in Russian].
- [Istoriya Kazakhskoy gosudarstvennosti, 2007](#) – *Istoriya Kazakhskoy gosudarstvennosti (drevnost' i srednevekov'e)* [History of Kazakh statehood (antiquity and the middle ages)]. A.: "Adamar", 2007. [in Russian].
- [Peyzen, 1859](#) – *Peyzen G.* (1859). *Istoricheskiy ocherk kolonizatsii Sibiri* [Historical sketch of the colonization of Siberia]. *Sovremennik*. SPb, Vol.77. [in Russian].
- [PSZRI, 1995](#) – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire] SPb.: Nauka, 1995. [in Russian].
- [Pallas, 1788](#) – *Pallas, P.S.* (1788). *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva* [Travel to different provinces of the Russian state] Part 2. Book 2. SPb. [in Russian].
- [RGIA](#) – Rossiyskiy Gosudarstvenniy Istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]
- [Semipalatinskiy Oblastnoi Statisticheskiy Komitet, 1899](#) – *Semipalatinskiy Oblastnoi Statisticheskiy Komitet* [Semipalatinsk Regional Statistical Committee]. *Cbornik statei Semipalatinskoi oblasti (iz pamyatnykh knizhek na 1897-1899)* p. 145-146. [in Russian]
- [Sloutsov, 1742](#) – *Sloutsov V.* (1742). *XVII-XIX vv. Istoricheskoe obozrenie Sibiri* [XVII-XIX centuries. Historical review of Siberia] Book. 1. From 1585 to 1742. M. [in Russian]
- [TsGA RK](#) – Tsentral'nyi Gosudarstvenniy arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]
- [Yadrintsev, 1886](#) – *Yadrintsev N.* (1886). *Raskol'nich'i obsh'iny na granitse Kitaya* [The Raskolniki Communities on the Chinese Border]. *Sibirskiy Sbornik*. SPb., Book 1. [in Russian].
- [Usov, 1879](#) – *Usov F.* (1879). *Statisticheskoe opisanie sibirskogo kazach'ego voiska* [Statistical description of the Siberian Cossack army] SPb. [in Russian].
- [Zinner, 1968](#) – *Zinner E.P.* (1968). *Izvestiya Nikolaya Vitzena o Sibiri. Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeiskikh puteshestvennikov i uchenykh XVIII v.* [Nikolay Vitsen's news about Siberia. Siberia in the news of West European travelers and scientists of the XVIII th century] *Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdanie*. [in Russian]
- [Zlatkin, 1983](#) – *Zlatkin I.Ya.* (1983). *Istoriya Dzhungarskogo khanstva (1635-1758)* [The history of the Dzhungar Khanate (1635-1758)]. M.: Nauka. [in Russian]

Миграция русских крестьян в восточные районы Казахстана в конце XIX – начале XX века (историческое значение)

Ганий М. Карасаев ^{a, *}, Канат А. Енсенов ^a, Алима М. Ауанасова ^a, Қайрболат Ж. Нурбай ^b

^a Институт истории государства КН МОН, Республика Казахстан

^b Агротехнический университет им. С. Сейфуллина, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются региональные особенности крестьянского переселения в Казахстан, в частности в его северо-восточный регион, проблемы межэтнических контактов и связей между казахами-кочевниками и крестьянами-переселенцами, в ходе которых происходили, помимо экономических, хозяйственных преобразований, ломка традиционных взглядов, коренные изменения в сознании и психологии людей, а также культурное взаимообогащение между местным кочевым и пришлым оседлым земледельческим населением, заложившие основы для мирного сосуществования в условиях полярных миров, противоположных экосистем.

На основе анализа архивных и иных источников авторы приходят к выводу, что скрупулезное и комплексное исследование проблем регионального крестьянского переселения в Казахстан во второй половине XIX – начале XX веков, изучение исторического опыта особенностей и последствий данного процесса и сосуществования разных этнопсихологий и этнокультур в условиях приспособленной к кочевому скотоводческому хозяйству экосистемы позволит в будущем избегать и не повторять допущенных в рассматриваемый период перегибов, просчетов и ошибок, последствия которых сказываются в Казахстане и в настоящее время.

Ключевые слова: Переселенческое управление, внутренние губернии, русские крестьяне, казахское население, Степной край, Алтайский край, Семипалатинская область, Павлодарский уезд, Омский уезд, переселенческие участки, взаимоотношение казахов и русских.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: karasayev_gm@mail.ru (Г.М. Карасаев)